

алкоголизмом, как принудительная мера медицинского характера. В настоящее время принудительное лечение осуществляется только тех из них, которые отбывают наказание в виде лишения свободы в лечебных исправительных учреждениях (ст. 101 УИК РФ). Осужденные могут побуждаться к лечению от наркомании по решению суда в случае назначения им условного осуждения (ст. 73 УК РФ), штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы (ст. 72.1 УК РФ) или предоставления отсрочки отбывания наказания (ст. 82.1 УК РФ). Однако, несмотря на то, что за уклонение от такого лечения законом предусмотрены отмена условного осуждения и отсрочки отбывания наказания и исполнение наказания, назначенного приговором суда, даже в законе оно характеризуется как добровольное, независимо от принуждения к нему (ст. 82.1 УК РФ, 178.1 УК РФ).

Полагаем, что именно антинаркотическая концепция силового воздействия позволит обществу добиться ощутимым результатов в противодействии незаконному обороту наркотических средств.

Коробицина Т.В.,

DOI 10.51980/2021_3_34

доктор медицинских наук
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск),
Красноярский государственный медицинский университет
имени проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого

Качество и проблемы стратегического планирования в отдельных вопросах государственной антинаркотической политики Российской Федерации

Реализация Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2020 года, к сожалению, оказалась малоэффективной. Можно сколько угодно говорить об успехах пресечения незаконного оборота наркотиков (выявление преступлений, объем изъятых психоактивных веществ и пр.), но то, что при снижении (в сравнении с 2010 годом) на треть первичной и общей заболеваемости наркоманией за тот же период увеличилось количество лиц с зависимостью от новых потенциально опасных психоактивных веществ и с полинаркоманией, а также с зависимостью от лекарственных препаратов с психоактивным действием (в 2,5 и 3 раза соответственно) и более чем на 24% выросла летальность от причин, связанных с потреблением наркотиков, объективнее отражает истинное положение дел.

Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 ожидаемо была принята Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Стратегия), являющаяся документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленным на реализацию государственной антинаркотической политики Российской Федерации. Необходимо отметить, что итоговый документ претерпел существенные позитивные изменения в сравнении с его проектом, не содержащим фактических данных позднее 2018 года, ориентированным прежде всего на реализацию мер силовой профилактики, «забывшим» про социальную реабилитацию как в перечне основных понятий, так и в собственно тексте, вернувшись к отмененному Федеральным законом от 25 ноября 2013 г. № 317-ФЗ понятию медико-социальной реабилитации и т.д., и т.п. Однако и в окончательной редакции содержатся спорные положения: новые потенциально опасные вещества считаются наркотиками (п. 4 Стратегии), что неверно из-за их несоответствия критериям признания вещества наркотиком; антинаркотическая политика реализуется через сокращение числа лиц, у которых диагностированы наркомания или пагубное (с негативными последствиями) потребление наркотиков, а также количества преступлений и правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (п. 12 Стратегии), что может, конечно, являться ожидаемым результатом совершенствования антинаркотической деятельности и государственного контроля за оборотом наркотиков, но никак не сопоставимым направлением. Или, например, сокращение числа больных наркоманией, а также лиц, у которых диагностировано пагубное (с негативными последствиями) потребление наркотиков, предлагается осуществить путем сокращения количества случаев отравления людей и снижения уровня смертности населения в результате незаконного потребления наркотиков (п. 15 Стратегии).

В настоящей статье не будут рассматриваться вопросы, касающиеся проблем отсутствия генеральной цели, сужения стратегических целей и задач государственной антинаркотической политики, а также планирования и реализации силовой профилактики в обсуждаемой сфере. Нас интересуют аспекты формирования системы комплексной антинаркотической профилактической деятельности, причем базирующейся «на общих методологических основаниях» (пп. «е» п. 11 Стратегии).

Отрадно, что формирование негативного отношения в обществе к незаконному потреблению наркотиков, которое предыдущая Стратегия, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690, предлагала реализовывать «путем проведения

активной антинаркотической пропаганды и противодействия деятельности по пропаганде и незаконной рекламе наркотиков и других психоактивных веществ, повышения уровня осведомленности населения о негативных последствиях немедицинского потребления наркотиков...» (проблемы такого подхода ранее нами были обсуждены¹), в актуальной Стратегии уже рассматривается с позиции создания условий с учетом традиционных российских духовно-нравственных и культурных ценностей (пп. «ж» п. 11 Стратегии).

К достоинствам принятой Стратегии можно отнести ориентацию на разработку и реализацию комплексного плана профессиональной подготовки и переподготовки специалистов, обеспечивающих реализацию антинаркотической политики, а также совершенствование научного сопровождения антинаркотической деятельности (пп. «л», «м» п. 13 Стратегии), что определенно является «прорывным», поскольку ранее необходимость профессиональной подготовки обсуждалась только в сфере оказания медицинской наркологической помощи.

Наибольшего внимания заслуживают предложенные в новой Стратегии меры профилактики и раннего выявления незаконного потребления наркотиков (п. 14 Стратегии). Здесь и навеянное временем «включение программ и методик в электронные образовательные ресурсы», оправданная актуализация гражданско-патриотического, духовно-нравственного воспитания с ведущей ролью образовательных организаций, задействование внеурочной воспитательной работы. Но что существенно отличает рассматриваемую Стратегию от предыдущей, так это предпринятая попытка включить доказавшие эффективность формы работы с населением в разряд если не обязательных, то настоятельно рекомендованных. Это, в первую очередь, «расширение практики использования универсальных педагогических методик (тренинг, проектная деятельность)» (пп. «а» п. 14), о необходимости применения которых в рамках первично профилактической деятельности мы указывали неоднократно², и «активное привлечение добровольцев (волонтеров) к участию в реализации антинаркотической политики» (пп. «е» п. 14), реализуемое успешно в Красноярском

¹ См.: Коробицина Т.В. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года – обеспечение прорыва в профилактической деятельности? // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 4.

² См.: Коробицина Т.В. Использование тренинговых технологий в первично-профилактической антинаркотической работе с подростками и молодежью // Особенности современной наркоситуации и основные направления противодействия наркопреступности : материалы международного научно-практического семинара (15 ноября 2012 г.). Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. С. 101-105.

крае¹, и «организация сотрудничества со СМИ» (пп. «и» п. 14), что чрезвычайно затруднительно в современных условиях². Тем более что принятая Стратегия призывает СМИ работать над повышением уровня осведомленности граждан, в первую очередь несовершеннолетних и их родителей (законных представителей), о рисках, связанных с незаконным потреблением наркотиков, и последствиях такого потребления. Однако известно, что повышение уровня осведомленности населения о негативных последствиях немедицинского потребления наркотиков (традиционное изложение последствий хронической наркотизации в виде поражения центральной нервной системы, внутренних органов, социального падения и т.п.) не приводит к позитивному результату. При ознакомлении населения с вышеуказанными проявлениями III (конечной) стадии заболевания именно они начинают ассоциироваться с заболеванием «наркомания», а признаки I (начальной) стадии в виде хорошей переносимости психоактивного вещества, получения удовольствия – эйфории («кайфа») при его употреблении болезненными не расцениваются. Как следствие, усугубляется наркологическая неграмотность населения.

Обоснованно, но сложно реализуемо внедрение стандартов деятельности в сфере профилактики незаконного потребления наркотиков и единого подхода к оценке ее эффективности (подп. «г» п. 14). Во-первых, кто будет разрабатывать стандарт и насколько он будет качественен. Во-вторых, не остановит ли это инновационную деятельность в сфере первичной профилактики. Вряд ли можно возражать против предлагаемого проведения обязательной экспертизы профилактических программ, реализуемых общественными и некоммерческими организациями. Не секрет, что профилактическое вмешательство указанных организаций иногда превращается в прямую пропаганду наркопотребления. Поэтому без развития системы специальной подготовки кадров в сфере профилактики незаконного потребления наркотиков (пп. «д» п. 14) точно не обойтись. Однако это

¹ Подр.: Коробицина Т.В. Просветительская добровольческая деятельность студентов вузов как наркологический сервис // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XX международной научно-практической конференции (20-21 апреля 2017 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. Ч. 1. С. 61-63.

² Подр.: Коробицина Т.В. Проблемы конструктивного взаимодействия со средствами массовой информации, использования возможностей Интернета и мобильных технологий в профилактике зависимостей от психоактивных веществ // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XX международной научно-практической конференции (20-21 апреля 2017 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. Ч. 1. С. 47-49.

неминуемо приведет к необходимости решения вопроса о стандартах такой подготовки, совершенстве (несовершенстве) образовательных программ и т.д.

Возможно, расширение практики обмена с иностранными государствами передовыми методиками профилактики незаконного потребления наркотиков, включая адаптацию и использование наиболее успешных зарубежных методик в сфере антинаркотической деятельности (пп. «з» п. 14), облегчит решение задачи, но только в сфере первичной профилактики, поскольку реализация программы снижения спроса на наркотики (Вена, 2012) с обязательным социальным устройством больных в виде социальной интеграции, благоустройства (включая жилье), получения образования, обеспечения занятости в России не принимается обществом, да и государству немного не по карману.

В целом принятие Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года в части планирования решения вопросов первично профилактической деятельности можно считать отвечающим запросам времени (хотя и с существенным запаздыванием). Будут ли предприняты государством и обществом эффективные усилия в этом направлении – покажут следующие десять лет.

Беляева Л.И.,

DOI 10.51980/2021_3_38

доктор юридических наук, профессор
Академия управления МВД России (г. Москва)

Основы современной государственной антинаркотической политики Российской Федерации

Стратегия национальной безопасности относит к числу её угроз незаконный оборот наркотиков, сильнодействующих или ядовитых веществ¹. Соответственно этому одним из направлений обеспечения государственной и общественной безопасности является совершенствование организационного и правового обеспечения предупреждения распространения наркотиков и борьбы с этим противоправным явлением.

Согласно Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года² осуществлены ряд мер,

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683.

² Утверждена Указом Президента РФ от 09.06.2010 № 690.